

Отходное место

Когда исчезнет последняя свалка

Ежегодно каждый житель нашего крупного города выбрасывает в среднем около 300-400 килограммов отходов. Менее пятой части идет на переработку, остальное отправляется на свалку. Тем временем по всему миру набирает популярность концепция “ноль отходов” - у ее основательницы американки Беа Джонсон за год в семье из четырех человек образуется лишь небольшая баночка с мусором. Как такое возможно? Корреспондент “НГ” узнавала на личном опыте.

День 1-й. Объявлен раздельный сбор

8 целлофановых пакетов, 2 пластиковых лотка, 2 картонные коробки, упаковки от творога и печенья и бутылка из-под воды. Это результат похода в магазин накануне эксперимента. Обреченно гляжу на стопку мусора: с сегодняшнего дня начинаю сортировать отходы.

Итак, коробки отправляются в макулатуру. Лотки и бутылка идут к пластику, туда же и целлофановые пакеты.

Сложнее всего с упаковками из-под творога и печенья, издевательски отливающими металлическим блеском. Куда их девать? Пытаюсь найти хоть какую-то информацию на упаковке — бесполезно. Помучавшись несколько минут, все же бросаю в “общую” урну. К счастью, пока что она самая пустая.

Вспоминаю, что мусор скопился еще и в ванной. Пустая бутылка из-под шампуня отправляется к пластику. Зубную щетку тоже пора бы заменить, вот только куда ее бросить? Основание — пластик, а вот щетина? Интересуюсь у Гугла. Оказывается, те, кто придерживается принципа «ноль отходов», используют щетки с деревянным основанием и меняют только щетину — она идет на полигон. Что делать с моим не эковариантом? Бросаю к смешанным отходам.

Попутно узнаю, что, дабы сократить использование всевозможной косметической тары, можно делать косметику самому. Например, голову можно мыть

яичными желтками или ржаной мукой, для ухода за кожей прекрасно подходит сметана...

Я настроена скептически: неужто баночка от крема нанесет столь существенный урон экологии, чтобы так мучиться? Пересчитываю свой запас. 21 штука. При этом содержимое некоторых баночек использовано всего 1— 2 раза. Прихожу к выводу: нужно пересмотреть свои потребительские привычки. На время эксперимента решаю оставить для пользования только лосьон для тела, мыло, шампунь и масло для волос.

Кстати, в поисках экощетки обошла шесть магазинов. Только обычные варианты. Один интернет-магазин предлагает «деревяшку». Цена — 8,80 рубля. С такими тратами, похоже, и вправду впору задуматься о мытье головы мукой...

День 2-й. Страсти по пластику

Утром распахиваю дверцу шкафчика с мусорным ведром и в нос ударяет едкий запах. С вечера собрался пакет с органическими отходами. Подумала отвезти на компост на дачу. Похоже, не судьба. Выбрасываю пакет с органикой в контейнер для смешанных отходов.

Отправляюсь в гипермаркет — нужно закупить продукты на неделю. С собой беру тканевую сумку и пару пакетов — на этот раз постараюсь уйти без нового целлофана.

Первые минут десять завороженно хожу между стеллажами. Гипермаркет — это тоже своего рода полигон. Детские игрушки, сковородки, лампочки, одежда рано или поздно превратятся в мусор. Более того, все, абсолютно все упаковано! А то, что не упаковано, — упакуют на месте. И очень часто все эти пакеты, пленки и коробки нужны лишь те самые 15—20 минут, что занимает дорога от магазина до дома.

Наконец, начинаю наполнять корзину. В отделе с молочными продуктами все упаковано. А мой любимый творожок и

вовсе сразу в двух упаковках. Отказываюсь от него в пользу того, где лишь одна. Долго выбираю молоко — обычно беру в тетрапаке, теперь же предпочтение в пользу пэт-бутылки. Её хотя бы переработают.

Персики можно положить просто так. Умом понимаю, что грязнее они от этого стали вряд ли, но внутри все кричат: возьми пакет, так гигиеничнее! С трудом подавляю внутренний голос. Дальше — черешня. Её просто так в корзину не положишь. Достаю заготовленный пакет и начинаю накладывать ягоды.

— Девушка, тут одноразовые перчатки есть, — подсказывает стоящая рядом покупательница. Удобно, конечно, но в рамках эксперимента маникюром придется пожертвовать.

Перцы и баклажаны кладу в корзину без ничего, а вот помидорки черри тоже в свой пакет. Отправляюсь взвешивать товар. Девушка без вопросов клеит ценники на “домашние” пакеты с черешней и томатами, но когда на весы попадают персики, тянетесь за пакетом из-под прилавка. Я спохватываюсь:

Пожалуйста, можно без пакета?

Сотрудница магазина будто не слышит — невозмутимо отрывается от целлофана. Повторяю просьбу. В ответ:

— Пакеты у нас бесплатные.

В очереди за мною чувствуется волнение...

Кстати, на обратном пути заглянула на рынок. Интересный момент: домашние творог, масло, сыр, некоторые виды крупы можно купить на развес. В свою тару положат без проблем.

День 3-й. Этот несносный мусор

Признаюсь, до начала эксперимента думала, что всю неделю обойдусь без походов к контейнерам. А в последний день торжественно сделаю фото полупустого ведра с мусором. Но все оказалось не так уж просто. Пакет с пластиком наполнился особенно быстро. Заодно решаю вынести и бумагу, и стекло. Выхожу из дома с четырьмя пакетами. Возле моей 16-этажки — только общий контейнер.

Через 20 минут поисков по микрорайону нашла, наконец, «раздельные» контейнеры. С макулатурой и пластиком я разобралась. К контейнеру

со стеклом не пробраться. Позже выяснила, что недалеко от дома есть еще заготовительный пункт — там принимают стеклобой. Правда, работу он начинает в 9.00, а заканчивает в 17.00. С моим графиком это не согласовывается.

День 4-й. На грани провала

В городе решила выпить кофе. Тороплюсь — нужно брать в стаканчике и с трубочкой, чтобы на бегу не облиться. Но понимаю, что не судьба — слишком много мусора от трехминутного наслаждения. Раздражение решаю заглушить эклером. Его-то в приличном кафе в пакет не положат...

Стоит ли описывать мой шок, когда девушка протягивает мне пакет (к счастью, бумажный), в котором в несуразно большом пластиковом контейнере лежит 80-граммовый эклер? Уточняю, нельзя ли переложить просто в салфетку — есть буду на ходу. Продавщица неприступна:

— Салфетки перед вами — берите сколько угодно. А если контейнер не нужен, просто выбросьте. Обратно забрать не могу — он уже использован.

День 5-й. Приходите со своим

Утро. Нахожу давно забытую многоразовую бутылку — сегодня пить кофе буду на ходу! Беру тканевую сумку — нужно будет забежать в магазин. Кстати, оказалось, с экоторбами делать это очень удобно: в отличие от пакета ее можно повесить на плечо — и руки свободны.

В небольшом супермаркете покупка фруктов и овощей прошла без сучка без задоринки. Сливы, персики, бананы, помидоры и перец, сложенные просто в корзину, на кассе взвесили без лишних вопросов и попыток переложить покупку в пакет. А вот с кофе все оказалось не так просто. Первая попытка — и неудача. Молодой человек показывает на кофемашину:

Я просто не смогу подставить вашу бутылку, она слишком большая. Единственный вариант — сделаю в стаканчик, а вы перельете.

От этого не легче ни мне, ни природе. В следующей точке тоже получаю отказ: В вашу тару мы не наливаем!

Удача улыбнулась в небольшом кафе. Услужливый бариста предложил даже сполоснуть бутылочку! Только все

переживал, что полностью заполнить ее американо не выйдет:

— Если долью кипятка, от кофе же ничего не останется. Если примерно на треть, нормально?

Нормально, а главное, без лишнего пластика.

День 6-й. Радикальные меры

Сегодня решаю действовать максимально приближенно к концепции. В миске под гнетом отстаивается творожок из кефира (одна бутылка — два продукта), на решетке остывает испеченное дома печенье (еще минус бумажка). Я же тем временем размешиваю желтки — буду мыть голову. Вместо масла для волос — пищевое кокосовое (стеклянная баночка из-под него — в хозяйстве незаменимая вещь).

После банных процедур мой энтузиазм угасает. Волосы висят будто со сульки, ощущения чистоты нет — спасает только легкий запах кокоса. Но решаю не отступать. Полностью отказаться от декоративной косметики не могу, вспоминаю лайфхаки с Ютуба — один и тот же продукт можно использовать по-разному. Но идея подкрасить ресницы жидкой подводкой оказалась, мягко говоря, неудачной.

Вечером встречаюсь с подругой. Только и наблюдаю, как в мусорку летит то рекламный буклет, то стаканчик из-под кофе, то пакет, в котором 2 минуты пролежала булочка, то салфетки, то пустая бутылка из-под минералки. Я же провожу вечер в аскезе — даже моя спасительная многоразовая бутылочка осталась на работе.

Если честно, с нетерпением жду завершения эксперимента. Привыкнуть к жизни без мусора оказалось не так уж просто.

Кладбищам отходов ищут альтернативы

В Японии, где плотность населения — 337 человек на квадратный километр, просто нет территорий, которые можно было бы отдать под свалку. Чтобы избавиться от отходов, чего только ни делают — перерабатывают, компостируют, сжигают, даже строят из мусора острова. В итоге на захоронение отправляется лишь 5% из 400 кг, которые ежегодно производит каждый японец.

У нас же дела обстоят иначе. На свалки отправляется 83% производимого нами мусора. В отличие от Японии на один квадратный километр приходится всего 47 жителей — есть простор для строительства полигонов? Тех, куда свозится твердые коммунальные отходы, сегодня 161. И их требуется все больше: за последние пять лет введено 9 новых объектов. Есть еще более 1300 мини-полигонов, правда, их планово выводят из эксплуатации.

То, что не идет на полигон, перерабатывается. Несколько лет назад была разработана госпрограмма по сбору и переработке вторсырья, чуть позже в отношении юрлиц введен принцип “загрязнитель платит”. Суть проста: привез в страну или произвел товар, упакованный в тару, — организуй систему сбора, обезвреживания или использования отходов. Либо заплати тому, кто это сделает за тебя, — ГУ “Оператор вторичных материальных ресурсов”. Сегодня это координатор деятельности в сфере обращения с ВМР. Нина Кульбеда, главный специалист по информационной работе организации, рассказывает:

— Если в 2009 году “вторую жизнь” получали лишь 7,8% отходов, то в прошлом году из твердых коммунальных отходов было извлечено уже 17% вторсырья. Чтобы представить масштаб: объем собранного вторсырья пошел на переработку, а мог бы за год заполнить свалку для города-столицычника, которая работала бы целых 20 лет.

Часть сырья поступает на заводы благодаря контейнерам для отходов стекла, пластика, бумаги — их сегодня установлено около 84 тысяч. Не канули в Лету и приемные заготовительные пункты — здесь за раздельный сбор можно еще и выручить деньги. Таковых на начало года было более 1,6 тысячи штук по всей стране. Кроме того, и тот мусор, что мы бросаем в обычный контейнер, часто отправляется на сортировку на мусороперерабатывающие заводы — пока их в стране 7. Отдельно организован сбор батареек, энергосберегающих ламп, старой мелкой электронной и электрической техники в местах их продажи, а чтобы избавиться от старого холодильника, телевизора или другой техники, можно вызвать

специальную службу — крупную технику вывезут бесплатно.

Вскоре к этой системе добавится еще один элемент: к 2020 году у нас планируется внедрить депозитно-зalogовую систему сбора тары. Это похоже на то, что было в СССР: покупаешь напиток, в цену которого заложена стоимость упаковки, сдаешь бутылку — получаешь сумму залога. Нина Кульбеда поясняет:

— Залоговая система будет для каждого жителя страны экономическим стимулом не выбрасывать вторичные ресурсы в мусор. Опыт стран, внедривших залоговую систему, показывает, что уже спустя год ее работы в переработку будет возвращаться более 70% упаковки.

Тем не менее переработка — не панацея. Оператор вторичных материальных ресурсов ведет работы по организации в стране компостирования органической фракции отходов, а также производства топлива RDF из отходов и его использования на цементных заводах.

Во многих странах большая часть того, что не удалось использовать или переработать, идет не на полигон, а в топку буквально. К примеру, в Швейцарии сжигается почти половина отходов. У нас этот метод пока не применяется. И на то есть причины, объясняет Нина Кульбеда:

— В странах, где давно и стablyно существует частная собственность на землю, ограничены площади для захоронения. Их выбор — сжигание. Но и это неполная альтернатива полигонам. Минеральный остаток в виде золы и шлака все равно ведь будет — его придется захоронить.

Изучением, в частности, “отходных” вопросов как раз занимаются в Научно-исследовательской лаборатории экологии ландшафтов БГУ. Не так давно в стране была принята новая стратегия выбора мест для строительства полигонов и сейчас специалисты заняты составлением такой карты для Витебской области. Нужны ли нам свалки? С этим вопросом отправляюсь к старшему научному сотруднику лаборатории Александру Демидову.

— Сколько ни бывала в Западной Европе, увидеть свалку не доводилось ни разу. У нас же прямо за кольцевой — огромная гора. Почему так?

— При строительстве полигонов есть два главных критерия — наименьшая затратность по логистике и по природоохранным мероприятиям. Остановимся на втором. Полигоны загрязняют окружающую среду, во-первых, выбросами парниковых газов, во-вторых — выделением фильтрата. Когда он отделяется от основания полигона, то идет в почву, грунтовые воды. Поэтому предпочтительнее площадки с тяжелыми грунтами, проходя сквозь которые фильтрат в большей степени очистится, а также с глубоким уровнем грунтовых вод. В Западной Европе в основании полигона строится пленка, которая не дает пропускать фильтрат.

У нас тоже, но на тех, что возведены 15—20 лет назад, такого нет. А их около 80%. Есть еще система откачки. На Западе также существует система очистки фильтрата, но в Беларуси она не применяется — это очень дорого.

— Можно ли вовсе отказаться от полигонов?

— Думаю, пока это невозможно.

Взять ту же переработку. Когда-то у нас изучался вопрос по тетрапаку. Технологии его переработки в мире есть. Но изучив объем и эффективность такой переработки у нас, пришли к выводу: если создать подобное производство и собирать весь тетра- пак, который образуется в стране, это будет экономически выгодно. Но собрать и свезти его — очень дорого. Вот и получается, что переработка некоторых видов отходов просто нерентабельна в наших масштабах.

Второй момент — многое у нас заявлено на вопросе состава отходов.

Я как-то общался с литовским инвестором и он жаловался, что этот состав у нас очень плох. Более половины — органические отходы. Почему? Потому что у нас принято есть дома. Европа больше питается в общепите и органика не идет в общие отходы. Конечно, такие отходы можно выделить. Но когда они побывали вместе с остальными, то и для компостирования не годятся — неизвестно, чего там еще намешано, и для сжигания — слишком много влаги. Да и в целом, пока у нас разрешено бросать в контейнер все что угодно, сжигание невозможно. Какие выбросы поступят в атмосферу?

— А если мы научимся сортировать мусор? Тех же контейнеров становится все больше...

— Даже те отходы, что собираются в специальные контейнеры, тоже нуждаются в досортировке. Сегодня из них только процентов 40 идет на переработку, остальное на захоронение. Раньше процент был выше. Почему падает? Организации, которые занимаются сбором, теряют заинтересованность. Прибыль идет небольшая, падает ответственность — не вовремя собрали, увезли. К примеру, не забрали в выходные — к понедельнику контейнер со смешанным мусором забит, люди начинают выбрасывать его в те, что для раздельного сбора.

— Как прививать культуру, чтобы ЛЮДИ меньше мусорили?

— Приведу опыт Германии. Там у человека раздельно принимаются отсортированные отходы и то, что нужно захоранивать. Но за мусор из второй категории нужно заплатить — эти деньги идут на содержание и обслуживание полигонов. В результате граждане стремятся, чтобы того, что идет на захоронение, было намного меньше. Иными словами, нужны экономические стимулы.

День 7-й. Экономика деления и выводы

К концу эксперимента начинаю остро ощущать, насколько захламлена квартира. Разбираю платяной шкаф — одних лишь платьев более десяти! То же самое с обувью, сумками, бижутерией. Балкон быстро заполняется пакетами с пометками “на дачу”, “отдать”, “продать”. Большая часть отправится в благотворительную организацию. То, что на продажу, а также неиспользуемую косметику и духи выставляю на онлайн-бараходке.

После такой уборки даже дышать становится легче. В то же время вечером с большим удовольствием возвращаю на полку бальзам для волос, гель для душа, крем для лица. Все хорошо в меру. Полезные привычки нужно прививать постепенно?

Эксперимент был непростым и несколько выматывающим. Невозможно постоянно жить, думая о том, как бы не обзавестись лишней бумажкой. В то же время некоторые приемы стоит взять на

заметку. К примеру, многоразовая бутылка для напитков способна заменить множество покупных. Тканевые сумки — тоже хорошая вещь. И, конечно, десятки баночек с косметическими средствами — это перебор.

Так можно ли отказаться от мусора? Думаю, пока вряд ли. Однако минимизировать его количество вполне реально. Но для этого важны усилия всех — и тех, кто создает инфраструктуру для раздельного сбора отходов, и производителей, которым впору задуматься, так ли необходимо заворачивать товар сразу в несколько упаковок, и, конечно, каждого из нас.

Источник: Народная газета. — 2018. — 3 жніўня (№ 31). — С. 10-11 (тетрадь 1).